

Русский фольклор. Библиографический указатель 1945—1959. Составила М. Я. Мельц. Под редакцией А. М. Астаховой и С. П. Луппова. Изд. Института русской литературы (Пушкинский Дом) и Библиотеки Академии наук СССР, Л., 1961, 402 стр.

Количество трудов во всех областях науки в нашей стране растет настолько стремительно, что одному человеку невозможно уследить за всем, что выходит из печати. Между тем при серьезной исследовательской работе совершенно необходимо знать все труды своих предшественников. Понятно поэтому, какое значение в наши дни приобретают библиографические указатели. В филологических вузах читаются специальные курсы по библиографии, и уже раздаются голоса, что такие курсы нужны в технических, химических, медицинских и других учебных заведениях.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР после Великой Отечественной войны начал систематическую работу по библиографированию изданий трудов по русскому фольклору. Работа эта была поручена М. Я. Мельц. В ежегодники Сектора народного творчества «Русский фольклор» уже опубликовано несколько частных библиографий, в том числе библиография авторефератов диссертаций за 1949—1953 гг., библиографические указатели работ по славянскому фольклору на русском языке за 1945—1956 гг., по вопросам теории фольклора за 1953—1959 гг., по вопросам истории фольклора за 1945—1960 гг. (см. «Русский фольклор», вып. I, III, V, VI). В книге «Вопросы советской литературы» (вып. IV, 1956) опубликован библиографический указатель, озаглавленный «Фольклор и русская советская литература», охватывающий 776 названий.

Эти и некоторые другие работы М. Я. Мельц создали ей репутацию вдумчивого и знающего библиографа и обогатили ее опыт. Этот опыт суммирован и использован в капитальной библиографии, охватывающей всю область русского фольклора и русской фольклористики за 1945—1959 гг. Работа эта выполнена превосходно как по содержанию, так и по расположению материала. Система расположения хорошо продумана не только с точки зрения формально-логической, но и фольклористической. Она свидетельствует о хорошей научной подготовке автора. Система эта выигрывает в особенности при сопоставлении с зарубежными библиографиями. Так, ежегодники Института этнографии Берлинской Академии наук (*Deutsches Jahrbuch für Volkskunde* с 1955 г.) почти в каждом выпуске помещают библиографические обзоры (вышли обзоры по СССР, Польше, Нидерландам, Албании, Люксембургу, Франции, Румынии, Финляндии, ГДР, Болгарии). Редакция не предписывает и не рекомендует своим корреспондентам никакой системы, и все эти обзоры выполнены по-разному. Особое значение имеют ежегодно выпускаемые тома Международной этнографической библиографии, выходящие в Базеле под редакцией Роберта Вильдгабера (*Internationalvolkskundliche Bibliographie*). Система, принятая в этой библиографии, тяжеловесна, малонаглядна и логически не выдержана, но она обязательна для всех корреспондентов. (По фольклору СССР материал для этой библиографии давала также М. Я. Мельц).

Один из недостатков всех упомянутых библиографий — их неполнота. Названные нами зарубежные библиографии дают отобранный материал, декларируют неполноту материала как определенный принцип. Надо прямо сказать, что принцип этот плохой. вызванный, может быть, недостатком бумаги или другими причинами, но научной критики он не выдерживает никакой, и вряд ли это надо доказывать. Чем библиография полнее, тем она ценнее во всех отношениях. М. Я. Мельц стремилась к максимальной полноте, и этот принцип высказан в предисловии. В этой книге по возможности полно собран материал, опубликованный на русском языке в Советском Союзе в послевоенный период (ученые работы, поступившие в Библиотеку Академии наук СССР и другие библиотеки Ленинграда за время с 1945 по 1 сентября 1960 гг.) (стр. 9). Учен и газетный материал. В ходе обсуждения рукописи этой книги польза газетных материалов оспаривалась, так как газеты дают якобы малочисленный материал. Однако, с нашей точки зрения, библиограф не только не обязан входить в вопрос о степени ценности публикуемых материалов, но даже не имеет права от себя решать этот вопрос. Малочисленные работы имеются и на страницах академических изданий. Не говоря уже о том, что некоторые газетные публикации представляют несомненную и иногда очень высокую ценность, они важны как показатель общественных откликов и общественной оценки, к чему ни один исследователь не может оставаться равнодушным. Эти публикации выражают известные течения общественной мысли, с которыми наша наука связана самым тесным образом. Поэтому нужно отдать должное как Пушкинскому Дому, так и Библиотеке Академии наук, сумевшим отразить натиск любителей портативных и облегченных библиографий. То, что в данной книге учтено почти сто газет, является одним из ее достоинств.

Система, предложенная М. Я. Мельц, очень проста. Всего имеется три больших раздела: тексты, исследования и учебная литература; к последнему разделу присоединена и библиографическая литература. Тексты (кроме общих сборников) разделены по жанрам (обрядовая поэзия, причитания, загадки, пословицы, сказки и т. д.). Внутри подразделов материал расположен хронологически по времени публикации, что надо признать правильным и удачным. Раздел, посвященный исследованиям, также распределен по жанрам и хронологически, но, кроме того, имеются подразделы посвященные общим вопросам истории и теории народного поэтического искусства, лингви-

стическому изучению фольклора и ряду других научных проблем, выделение и классификация которых также весьма просты и убедительны. Наконец, учебная литература распределена по типу вузов, для которых она назначена.

Совершенно очевидно, что не все легко укладывалось в установленные рубрики; но эта трудность преодолена: каждый подраздел завершается отсылками к другим подразделам, в которых также можно найти аналогичный материал. Так, подраздел, посвященный публикациям исторических песен, заканчивается на стр. 95. В этом подразделе учтены все сборники исторических песен. Но исторические песни публиковались также в общих областных сборниках, в сборниках лирических песен, в музыкальных нотных сборниках и т. д. В конце подраздела приведены отсылки ко всем тем изданиям, в которых публиковались исторические песни. Библиография сделана по содержанию публикаций, состав которых тщательно изучался. Легко представить себе, какая огромная работа снимается с исследователей, которые будут пользоваться этой библиографией. Выборочно произведенная проверка не дала ни одной осечки и ни одной опечатки. Если фольклорный материал публиковался в изданиях, в целом посвященных не фольклору, в указателе приведены те страницы, которые относятся к фольклору. В некоторых случаях в квадратных скобках даются добавления, которых нет в титульных листах, но которые определяют содержание. Все это облегчает пользование и дает ясную и наглядную картину указываемых изданий.

К книге приложены вспомогательные указатели: имен, географический, использованных источников. В результате всего этого данная книга не только показывает, что напечатано по тем или другим вопросам, но позволяет решить ряд проблем. Если, например, читатель когда-то имел в руках книгу песен южного Урала, но забыл автора, точное название, время выхода, он смотрит в географический указатель, находит там рубрику «Урал» и, отбирая те номера, которые относятся к сборникам песен, под № 447 найдет, что искомую книгу «Русские народные песни Южного Урала» в 1957 г. выпустил В. Е. Гусев. Если необходимо установить, какими проблемами советская фольклористика занималась, например, в 1956 г., то сделать это нетрудно, так как внутри разделов весь материал расположен хронологически. Отсылки в конце каждого раздела помогут всем, кто занимается жанрами, без труда найти весь нужный материал, не прибегая к перелистыванию десятков или даже сотен книг — эта работа уже проделана, и проделана тщательно. Отметим еще, что для книг воспроизводятся оглавления и тут же указываются все рецензии (включая газетные) и повторные издания. Но библиография, составленная М. Я. Мельц, открывает и другие возможности. В указателе источников, например в указателе журналов, приведены не только названия использованных журналов, но и цифры (номера основного указателя), указывающие на публикации в этих журналах. Таким образом, можно, например, узнать, как вопросы фольклора освещаются в журналах «Советская этнография», «Советская музыка» и других.

Наконец, необходимо сказать и об избранном для библиографирования периоде. Библиография дана за годы 1945—1959. Это правильно в том отношении, что именно последние годы дали наиболее ценные труды и материалы, актуальные для каждого исследователя. Годы от Великой Октябрьской социалистической революции до Великой Отечественной войны составят другой том, который, надо надеяться, выйдет в скором времени.

Таковы основные достоинства этой библиографии. Надо еще прибавить, что типографски книга выполнена очень хорошо. Материал подан наглядно. Пробелы после каждой из показанных единиц не только пригляны для глаз, но помогают быстрой ориентировке.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания на будущее. Указатель личных имен есть указатель авторов, а следовательно, и книг. Но есть книги, авторы которых не обозначены на титульных листах, есть коллективные труды, есть серии и т. д. Если читатель хотел бы установить, когда выходили, например, тома академического издания «Русское народное поэтическое творчество» или найти тома серии «Советская литература» и имеющийся там материал по фольклору, то ни по каким указателям, имеющимся в справочнике, это сделать нельзя. Следовало бы в указатель использованных источников включить не только периодические, но и серийные издания, которые иным путем не могут быть найдены читателем. Их будет очень немного.

Международная библиография, издаваемая в Швейцарии, сопровождается указателем предметов. Этот опыт неплохо было бы перенять. Составление такого указателя представляет большие трудности, но иметь его весьма желательно. Если бы читатель хотел, например, узнать, какие имелись съезды или дискуссии, то это по указателям не установить, так же как и труды по поэтике и стилистике, сатире, вопросам атеизма, по фольклору Великой Отечественной войны и т. д. Наличие предметного указателя сразу же позволило бы ориентироваться в этих и других вопросах. Нет также раздела, обычно обозначаемого как «Personalia». Некрологи, юбилеи и пр. также могли бы найти место в указателях. Правда, в указателе имен курсивом выделены имена не авторов, а тех, о ком писалось. Но это нарушает систему: здесь как бы два указателя в одном.

Из мелочей мы заметили очень немногое. Не совсем хорошо, что в оглавлении (и в книге) в один раздел объединены «Учебная литература и библиография». Это, конечно, совершенно разные области литературы, требующие разных разделов. Нельзя

признать удачным, что под рубрикой «Обрядовая поэзия» соединены поэзия календарная и свадебная, тогда как причитания показываются отдельно, как будто это не обрядовая поэзия. Или всю обрядовую поэзию надо объединить в одну рубрику, или разбить ее по жанрам. Повторные издания указаны непосредственно под обозначением первого издания. Это во многих отношениях очень удобно, но вместе с тем это нарушает хронологический принцип расположения материала. Тот, кто захочет изучать историю фольклористики по годам, не увидит, в какие годы что переиздавалось. Хорошо было бы восполнить этот пробел путем отсылок.

Выше говорилось, что одно из достоинств данной библиографии — ее тяготение к полноте. Вместе с тем в предисловии говорится: «Из газетных публикаций взяты только крупные статьи и рецензии». Вряд ли автор книги действительно считает, что размеры работы могут служить критерием для отбора. Хотелось бы видеть более точную формулировку этих критериев.

Книга открывается краткой вводной статьей А. М. Астаховой; в очень сжатом изложении здесь намечены основные вехи развития советской фольклористики после Великой Отечественной войны. Очерк этот полезен и интересен. Трудно, однако, согласиться с окончательным выводом автора, что «издаваемый библиографический указатель в какой-то мере выявит слабые участки в развитии советской фольклористики на данном этапе и тем самым поможет преодолеть отставание». Нам кажется, что указатель, наоборот, говорит о чрезвычайно интенсивной и очень плодотворной работе советских фольклористов. Конечно, в нашей науке, как, впрочем, и в других науках, далеко не все равноценно. Но из года в год можно говорить о количественном и качественном росте изданий. Библиографический указатель с несомненностью показывает, что наука о народно-поэтическом творчестве находится на подъеме и приближается к расцвету. Необходимо, чтобы том, посвященный предыдущему периоду, вышел скорее и чтобы впредь такие библиографические обзоры издавались ежегодно.

В. Пропп

Р. М. Касимова. *Антропологическое исследование черепов из Мингечаура (В связи с изучением этногенеза азербайджанского народа)*. Баку, 1960, 134 стр.

Материалы по антропологии современных народов Кавказа чрезвычайно обширны и охватывают почти все этнические группы, проживающие на территории Кавказа в настоящее время. Исключение составляют лишь отдельные народности горного Дагестана. Однако интерпретация всех этих материалов и их широкое использование в исследованиях по древней истории и этногенезу затрудняются фрагментарным состоянием палеоантропологических данных. Поэтому любая работа, вводящая в научный оборот новый материал по палеоантропологии Кавказа, приобретает особый интерес.

Монография Р. М. Касимовой содержит описание больших серий черепов, добытых азербайджанскими археологами при раскопках в Мингечауре и в прилегающих к нему районах. В распоряжении Р. М. Касимовой было более 200 черепов разных эпох — от X—VIII вв. до н. э. до XIV—XVII вв. н. э. Распределение материала неравномерно. Население некоторых эпох может быть охарактеризовано лишь на основании рассмотрения единичных черепов. Тем не менее материал, являющийся первым с территории Азербайджана (если не считать нескольких черепов из каменных ящиков, опубликованных А. А. Ивановским¹), создает довольно четкое представление о динамике признаков во времени и может быть сопоставлен с сериями, добытыми при раскопках могильников в прилегающих областях. Это облегчается четким обзором археологических памятников Мингечаура, в котором содержится краткая, но относительно полная характеристика могильников, из которых происходит исследуемый материал (стр. 10—15). Наконец, сам материал документирован с необходимой тщательностью в таблицах индивидуальных данных и средних по сериям, включающих также и нужные параметры изменчивости. Морфологический тип черепов иллюстрирован рисунками и фотографиями, качество которых, к сожалению, невысоко. При демонстрации различий между сериями, относящимися к разным векам, широко использованы графические приемы воспроизведения наблюдаемой разницы.

Какова типологическая характеристика серий разного времени? Опуская рассмотрение черепов X—VIII вв. до н. э., число которых слишком мало для определенного суждения, переходим к более многочисленной серии VII—V вв. до н. э. Она характеризуется очень крупными размерами и массивностью черепной коробки, сравнительно большими размерами и очень резкой профилировкой лицевого скелета, сильным выступанием носовых костей. Таким образом, черепа этого времени сохраняют некоторые особенности протоевропеонидного типа.

Череп более позднего времени (IV в. до н. э. — III в. н. э.) отличаются, наоборот, исключительно узколицестью и занимают по этому признаку место, близкое к мини-

¹ А. А. Ивановский, По Закавказью (археологические наблюдения и исследования 1893 и 1896 гг.), «Материалы по археологии Кавказа», вып. VI, М., 1911.